

УДК 929Смирнов(093)

Е. В. Яновская

ВОСПОМИНАНИЯ ДИРЕКТОРА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО МУЗЕЯ М. И. СМИРНОВА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Известно, что музеи в России создаются, как правило, по инициативе конкретного человека, благодаря его знаниям, умениям, энтузиазму. Музеи и все что в них происходит – это заслуга конкретных людей. Поэтому, когда сталкиваешься с воспоминаниями известных и малоизвестных музейных работников, опубликованными и неопубликованными, всегда читаешь их с большим удовольствием. Это относится и к воспоминаниям Михаила Ивановича Смирнова (1868 – 1949)¹, которые хранятся в Государственном архиве Ярославской области. Как и любые мемуары, они дают нам возможность приближенного рассмотрения повседневных практик, побудительных мотивов, индивидуальных поступков, эмоций и взаимоотношений с людьми и средой. Воспоминания способствуют более глубокому пониманию личности, а значит персонализации истории, а в истории музейного дела это имеет важное значение.

Долгое время к этому источнику не обращались, и это имеет свое объяснение. Имя М. И. Смирнова надолго было вычеркнуто из истории музея. Ситуация начала меняться лишь с середины 1980-х гг.² Но и те редкие обращения к интересующим нас воспоминаниям, которые можно встретить в краеведческой литературе последних лет, не дают полной характеристики ни самого источника, ни его автора. Исследователи уделяли больше внимания М. И. Смирнову как краеведу³, оставляя в стороне его музейную

---

¹ Биографический очерк о М. И. Смирнове см.: *Филимонов С. Б.* Михаил Иванович Смирнов // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова. Переславль-Залесский, 28 – 30 сентября 1993 г. Переславль-Залесский, 1993. С. 3-14.

² Во второй половине 1980-х гг. начали изучать воспоминания первого директора; были попытки осуществить публикации. В 1993 г в музее была проведена научная конференция (см. прим. 1) при подготовке докладов и сообщений к которой частично использовались мемуары первого директора. Назовем также одну из публикаций: *Смирнов М.* Переславль-Залесский. Исторический очерк 1934 года / Сост. В. И. Панфилов. Переславль-Залесский, 1996. В качестве вступления к этому очерку в издании напечатан раздел воспоминаний М. И. Смирнова «Как я стал краеведом». Публикации осуществлена без каких-либо комментариев и без указания места хранения рукописи.

³ *Филимонов С. Б.* М. И. Смирнов как архивист, археограф и источниковед // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова. Переславль-Залесский, 28 – 30 сентября 1993 г. Переславль-Залесский, 1993. С. 16; *Соболев П. В.* К истории создания Переславль-Залесского научно-просветительного общества // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова. Переславль-Залесский, 28 – 30 сентября 1993 г. Переславль-Залесский, 1993. С. 22-25 и др.

деятельность⁴. Часть его документов⁵ была передана в архив Ярославской области из Государственного исторического музея, среди многочисленных личных и служебных материалов, интерес представляют и автобиографические записи, в которые – входят: «Хроника моей жизни» (наброски из воспоминаний). Рукопись. Часть 1»⁶ и «Как я стал краеведом». Рукопись»⁷.

Это несколько тетрадей, объем которых превышает 400 страниц (в авторской нумерации), листы линованной бумаги формата А4 сшиты вместе и переплетены автором. Все записи сделаны синими чернилами, встречается несколько примечаний более позднего времени, выполненные фиолетовыми чернилами. Хронологические рамки обозначены самим автором: 1923 – 1926 – 1931 гг.; но период повествования более широкий. При этом необходимо заметить, что, скорее всего (судя по датировке), сначала была написана вторая часть, а затем – после изгнания из музея – первая. Первая часть воспоминаний «Как я стал краеведом», посвящена личностному становлению: много внимания уделяется семье, взаимоотношениям между разными поколениями, описаниям уездного Переславля, образованию, нравам и взаимоотношениям преподавателей и учеников семинарии, чтению, первым опытам изучения родного края, нравственному становлению, службе в земских школах и семинарии, по акцизному ведомству.

Во второй части есть упоминания о том, что М. И. Смирнов начал писать этот труд, уступая настоятельным просьбам коллег и знакомых. Форма изложения не единообразна: при описании более ранних периодов жизни, автор пишет воспоминания, а, приближаясь к современности, использует заметки, иногда даже пытается вести дневник. Сам автор разделил свои воспоминания на несколько логически завершенных частей. Перечислим их: Как я стал краеведом; На службе родному краю; Музей; Пензапроб⁸; Воспоминания и заметки; 1924 г.; 1925 г.; 1926 г.

Время 1923 – 1926 гг. – период, когда музей и научно-просветительное общество, которыми руководил М. И. Смирнов, достигли успехов, были признаны центральными учреждениями культуры: Главнаукой и Центральным бюро краеведения, музеями во многих областях России. Конечно, автор был вправе подводить определенные итоги жизни. Хотелось бы отметить и еще один аспект мемуаров: язык воспоминаний значительно

⁴ Исключение составляет: *Панфилов В. И.* М. И. Смирнов – создатель Переславль-Залесского историко-художественного музея // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова. Переславль-Залесский, 28 – 30 сентября 1993 г. Переславль-Залесский, 1993. С. 15-16. Минимальный объем публикации не дает полного представления о масштабах и значении деятельности Смирнова.

⁵ См.: *Филимонов С. Б.* Обзор архива М. И. Смирнова // Археографический ежегодник за 1971. М., 1972. С. 318-324.

⁶ Государственный архив Ярославской области (Далее – ГАЯО). Ф. Р-913. Оп. 1. Ед. хр. 2.

⁷ Там же. Ед. хр. 1.

⁸ Сохранился отдельный оттиск этой части воспоминаний – Смирнов М. И. На службе родному краю, в котором, однако, отсутствуют указания на место и год публикации.

отличается от более поздних произведений автора⁹. Здесь перед нами предстает не только широко и глубоко образованный человек, но и личность, имеющая собственные суждения, осознающая свое место и значение в музее, в уездном городе Переславле-Залесском, в деле развития краеведения; беззаветно верящая в правоту и нужность своего дела.

В воспоминаниях есть сквозные темы, которые проходят через все повествование. Мы считаем нужным подробно охарактеризовать те аспекты, которые связаны с музейной работой. В этом отношении биографические записи достаточно интересны, так как по ним можно проследить весь спектр работы музея. В воспоминаниях можно выделить несколько тем: взаимоотношения с органами власти как центральными, так и местными (Москва, Владимир¹⁰ и Переславль), процесс создания фондов (обследование и вывоз ценностей из усадеб, монастырей, церквей; проведение археологических исследований уезда); формирование коллекции музея – историко-бытовой, археологической¹¹, фольклорной, палеонтологической, энтомологической и др., постановка изъятых и добытых предметов на музейный учет, создание структуры музея, его сотрудники; виды деятельности: научная¹², экспозиционно-выставочная, просветительская¹³. Следует обратить внимание на тот факт, что перед нами предстает повседневность музея, а теоретических размышлений в этих воспоминаниях нет. Однако в результате изучения текста остается твердая уверенность, что автор не только был знаком с передовыми взглядами музееведов того времени, но и старался следовать им в практической работе. М. И. Смирнов стремился создать и создал такой музей, который являлся бы центром всех научных сил уезда, экспозиции музея были построены по строго научным принципам, в основном, на местном материале. Некоторые его суждения, например, по поводу того, что подчинения музеев местным властям, при котором возрастает роль личностного фактора, вредит продуктивности музейной работы, остаются актуальными до настоящего времени.

2 июля 1918 г. Переславский отдел народного образования предложил М. И. Смирнову стать директором еще несуществующего музея¹⁴. В воспоминаниях читаем: «... мне предстояло на чистом поле создать культурное учреждение в виде библиотеки и музея, создать в такой степени и мере, насколько я смогу. Никаких указаний на этот

---

⁹ Ср., напр., очерк М. И. Смирнова о К. И. Иванове. См.: ГАЯО. Ф. Р-913. Оп. 1. Ед. хр. 9. Константин Иванович Иванов (1906 – 1970), директор Переславль-Залесского музея, назначенный после М. И. Смирнова. Читая этот очерк, понимаешь, что пишет его сломленный человек; некоторые места больше похожи на донос.

¹⁰ В этот период Переславль-Залесский входил в состав Владимирской губернии.

¹¹ По образованию М. И. Смирнов был археологом. В мемуарах он рассказывает о своих археологических изысканиях.

¹² См.: Труды и доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. Переславль-Залесский, 1919 – 1930. 20 вып.

¹³ Эта деятельность, имеющая как типологические, так и особенные черты, вполне может стать темой отдельной публикации.

¹⁴ Елховский В. Е. Переславль-Залесский историко-художественный и краеведный музей. Первое пятилетие (1919 – 1924) // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества (ПЕЗАНПРОБ). Переславль-Залесский, 1925. Вып. 13. С. 20.

предмет не было, да и быть не могло, и мне была представлена полная свобода действий в течение долгого времени»¹⁵. Во Владимире и Ярославле музеи существовали еще с дореволюционного времени, но к моменту получения полномочий М. И. Смирновым губернских и уездных органов управления музеями не было. Это привело к тому, что мандат на создание музея новый директор получил лично от Н. И. Троцкой¹⁶. Из документов Главнауки 1920-х гг. можно установить, что музей находился в непосредственном подчинении центральных органов – в «живой связи, которая установлена Всероссийской коллегией с Переславским музеем»¹⁷. В дальнейшем большую часть вопросов директор решал непосредственно в Москве. Это обстоятельство наложило отпечаток на его взаимоотношения с советской властью в губернии и уезде. В связи с этим приведем характерное суждение директора музея: «... Нужно сознаться, что я и не подозревал о существовании губернского начальства до тех самых пор, пока не получил приглашения на музейный съезд во Владимир»¹⁸.

Процесс создания музея начался с библиотеки. В воспоминаниях читаем: «... Отдел образования помещался наверху в д<оме>. Павлова, куда весною поселился Совдеп. Там на полу по углам лежали книги, привезенные из разгромленного имения Журавлевых из Семендьяки, а во дворе, в амбаре и сарае, валялись груды книги, реквизируемые в имении Гагаринские Новоселки <...> Из книг, реквизируемых в революцию по усадьбам и монастырям, предполагалось мною устроить две библиотеки: одну – при Отделе образования из книг беллетристического характера и научно-популярных, другую – при музее, как книгохранилище, куда должны были поступать все книги антикварного характера, иностранная литература, краеведные издания и пр.»¹⁹. О первоначальных размерах библиотек можно только догадываться. Автор сообщает, что книг «беллетристического характера» из упоминавшихся библиотек было выделено 5000 единиц. Далее читаем: «... в том же 1919-м г. я с значительным успехом двинул библиотечный вопрос. Пользуясь тем обстоятельством, что на Подотделе по охране старины возложено было библиотечное дело, я произвел учет всех библиотек в Переславле и просмотр каталогов. В результате этой работы часть изданий бывших балластом в др. библиотеках, также издания антикварные и строго научные были взяты в центральную библиотеку при музее. Наряду с этим мною предпринимались разные меры к получению трудов от столичных и иногородних научных обществ и учреждений. С ними я вошел в переписку и от одних получил издания бесплатно (напр., от б<ывшей> академии художеств), от др<угих> за плату (напр<имер>, О<бществ>ва любителей естествознания антропологии и этнографии в Москве; от О<бществ>ва любителей истории и древностей и др.). У себя же в

¹⁵ Смирнов М. И. На службе родному краю. Б. м., Б. г. С. 33.

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-913. Оп. 1. Ед. хр. 20 (Мандат Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Октябрь 1918 г.).

¹⁷ Смирнов М. И. На службе родному краю. С. 44.

¹⁸ Там же. С. 43.

¹⁹ Смирнов М. И. На службе родному краю. С. 31, 33.

Переславле получил разрешение от т<оварища> Г. Гольберштейна взять с чердака земства валявшиеся там в голубином помете брошюры и издания. Мы с В. Е. Елховским вывезли оттуда большой воз и хорошо сделали. Потом библиотека земства была расхищена и что мы спасли, то и осталось цело. Из Владимира удалось бесплатно получить некоторые издания губернского ведомства. Таким образом, в результате этих хлопот приток книг в библиотеку музея был значительным, и на первом же году ее фонд заключал в себе свыше 20 т. томов»²⁰. К 1920 г. стали появляться новые «каналы» формирования библиотеки: комитеты научных библиотек, которые были созданы на центральном, губернском и уездном уровне. Эти учреждения поддерживались государством, на приобретение книг выделялись государственные средства. И здесь интересно следующее заключение М. И. Смирнова: «... явилась возможность, кроме реквизиции, пополнить библиотеку путем покупки и, следовательно, систематизировать ее хотя отчасти»²¹. Центральные органы к этому времени предоставили провинциальным музеям возможность пополнять книжные коллекции: «... можно было в центральном фонде выбирать себе издания почти неограниченно. В первое время я увозил оттуда возами прямо на санях из Москвы до Переславля. А потом в каждый приезд в Москву отбирал что-либо полезное для библиотеки и возил по жел. дороге»²². Более открытую позицию занял и Главмузей, который «отпустил для библиотеки разные художественные издания и репродукции, в результате чего составилась в библиотеке очень не дурной отдел по искусству»²³. В результате проведенных мероприятий, к концу 1920 г. библиотечный фонд насчитывал до 30 тысяч томов²⁴.

В сохранении книжного фонда и наследия Переславля заслуга М. И. Смирнова и музейных сотрудников велика, но помимо этого, с музейной точки зрения, мы можем наблюдать несколько видов комплектования: изъятие, передача, покупка.

М. И. Смирнов считал, что музея не существует без фондов, поэтому, как только он был назначен на должность директора музея, начал обследование уезда. Говоря современным языком, эти обследования носили всеерный характер – ничего не ускользало от его внимания, а результатом были коллекции, характеризовавшие уезд: историческая, социальная, природная.

В воспоминаниях говорится о комплектования музейных фондов. Обратим внимание на тот факт, что полномочия на обследование и изъятия предметов были получены директором от Коллегии по делам музеев. После этого он начал объезд имений. Вот как в воспоминаниях описывается посещение имения Семендяйки: «Первый такой транспорт был из имения Журавлевых с. Семендяйки (30 окт.). В мае это имение было разгромлено и в течение лета, когда стал заведовать им Глебовский волостной исполком, было несколько покраж – пропало все серебро и ценности <...> Когда я приехал в

²⁰ Там же. С. 46. Данные 1919 года.

²¹ Там же. С. 48.

²² Там же.

²³ Там же. С. 48-49.

²⁴ См.: Там же. С. 49.

Семендяйку вместе с представителями отдела социального обеспечения, то из двух барских домов один был без окон и дверей. Скотный двор сожжен, а в другом доме был полный беспорядок: весь пол устлан был бумагами, состоявшими большей частью из писем и земельных документов; мебель и документы сохранились только частью. Больше всего имущества хранилось в амбаре: там была ценная фарфоровая посуда, сундуки с бельем, одеждой и пр., а на чердаке груды бумаг – писем, дела Переславского ополчения 1854 – 55 гг., Переслав<ского> предводителя дворянства и др.

Я отобрал для музея все бумаги и книги <...> гравюры, литографии, акварели и картины. Взял <...> по несколько экземпляров фарфоровой посуды (был сакс), мебель красного дерева – кресла, столы, кое-что из барских костюмов (платья с кринолином, фрак лакея и пр.), из шитья шерстью и пр. Все это перевезено было мною в дом быв<шего> Шилля»²⁵.

Следующим имением было село Трехселище, принадлежавшее помещикам Тихменевым, позднее перешедшее во владение Р. Б. Ливенсону. М. И. Смирнов писал: «С запущенным имением, расположенным в живописной местности, недалеко от р<еки> Дубны, он сделал настоящие чудеса. Провел шоссированные дороги, разбил парк, насадил фруктовый и ягодный сад, соорудил новые постройки и т.д. Одним словом создал уютный уголок, полный комфорта и довольства»²⁶. И здесь были вещи, на которые обратил внимание директор музея. В результате обследования, были вывезены «часть шитых картин, гравюр и статуя Николы Можайского <...> в серебряном одеянии»²⁷. Не все усадьбы были покинуты своими владельцами, но и это не спасало их от разграбления. Пример тому – село Гагаринские Новоселки. «В противоположность другим усадьбам здесь владельцы были налицо <...> Они занимали уголок в одном из флигелей, а вскоре были выселены и оттуда. В большом каменном доме было довольно пусто. Картин не было <...> Но осталась прекрасная мебель карельской березы и часть невывезенной библиотеки, шкафы и пр.

Так как коммунисты вселялись в усадьбу, то пришлось спешно все увозить оттуда, что и было выполнено моим сотрудником В. Е. Елховским. Кроме того, В. В. Татищева добровольно отдала ему часть своих вещей для хранения в музее: «Буль», другой шкаф палисандровый, фарфор и др.»²⁸, – читаем в мемуарах. Описания можно продолжать. Но сделаем обобщение – состояние имений, расположенных в Переславском уезде достаточно плачевно, в большинстве случаев они покинуты владельцами. Отношение к ним местного населения и представителей власти было потребительским, а в некоторых случаях и варварским. Благодаря оперативным действиям и настойчивости М. И. Смирнова и сотрудников музея значительную часть движимого имущества удалось сохранить, сформировав тем самым музейный фонд.

²⁵ Там же. С. 35. В этом доме первоначально располагался музей.

²⁶ Там же. С. 41.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

«Покончив обследование имений по уезду, я принялся за переславские монастыри», – читаем далее в воспоминаниях²⁹. Обследование имело «тотальный» характер, но при этом директор музея подчеркивал, что, на первом этапе, обращал внимание на «небогоугодные вещи, библиотеки и архивы»³⁰. В дальнейшем можно выделить два наиболее драматические эпизода: 1923 г. – изъятие церковных ценностей в связи с борьбой с голодом, а затем изъятие этих же ценностей уже из музеев. М. И. Смирнов был назначен членом комиссии по Переславскому уезду по отбору церковных древностей. После обследования и изъятия все вещи свозили в казначейство, и там М. И. Смирнов отбирал некоторые из них для музея. Нет сведений какое количество вещей было вывезено из Переславского уезда, но М. И. Смирнов в своих воспоминаниях пишет: «... кроме того осталось за музеем 586 вещей, в том числе, 3 раки, водосвятные чаши, потиры, кресты, оклады и пр. Вся эта масса вещей свезена была из казначейства в ризницу Данилова м^{онасты}ря»³¹. Чуть позже изъятия начались из музейных фондов. В воспоминаниях есть упоминание об указании властей: «При изъятии ценностей из музея необходимо придерживаться следующего порядка: все предметы из ценного металла не представляющие из себя художественной или исторической ценности, с согласия администрации музея, должны быть изъяты немедленно <...> Эта работа должна вестись совершенно отдельно от работы по изъятию ценностей из действующих церквей ...»³². Директор музея обратился в Главнауку. Это учреждение не смогло полностью оградить музей от изъятия, хотя несколько смягчило удар. «В Главнауке я получил разрешение выдать из художественных ценностей дубликаты XVIII и XIX вв. и, приехав в Переславль, организовал комиссию по пересмотру музейных ценностей. В августе она закончила свои работы и 151 предмет в том числе, Даниловская серебряная рака, всего весом около 10 пуд^{ов}, было сдано в казначейство»³³, – писал М. И. Смирнов. Это были не единственные потери музея. Чуть раньше произошла кража, организатором которой выступал музейный сторож. И вновь обратимся к воспоминаниям: «Нанятый через биржу труда сторож Г. Шабанов, земляк Д. Н. Кардовского (из д^{еревни} Осурово), оказался квалифицированным вором (по прозвищу «Сосунок»). Пользуясь такой свободой, что с 3-х часов до 9 часов утра оставался хозяином положения, он, понятно, воспользовался случаем и обокрал музей: подобрал ключ, отпирал в запасной кладовой замок и крал фарфор Татищевой. Спустил в Б^{ольшой} Бремболе³⁴ и др^{угих} местах чашки, тарелки и пр., менял их на яйца. Открылось не сразу. А когда открылось, то следствие велось так, что ничего не выяснилось. Но удалось выпереть его из музея, а охрану его поручить милиции,

---

²⁹ Там же. С. 42.

³⁰ Там же. Такие принципы изъятия действовали до 1923 г.

³¹ Там же. С. 54.

³² Там же. С. 55.

³³ Там же.

³⁴ Родина М. И. Смирнова.

которая и охраняла его несколько месяцев»³⁵. В данной ситуации напрашивается вывод: в этот период необходимость и значимость музея не понималась местными жителями и властями, что делает еще актуальнее заслуги М. И. Смирнова в деле сохранения наследия и создания музея.

Следующая ситуация была связана с передачей музеям имущества монастырей – передавались не только движимые и недвижимые памятники, но и земля. Против этих передач возражал уездный отдел народного образования. В уезде и губернии вопрос решить не удалось. Уездные власти настаивали на том, чтобы музей был передан под управление губернией. И поэтому был «подключен» центральный орган власти – Главмузей. В результате под музейное начало были переданы Горицкий, Федоровский и Данилов монастыри³⁶. А как разрешился конфликт с уездным отделом народного образования? За ответом вновь обратимся к воспоминаниям: «... я собрал всю переписку и направил ее <...> в Главмузей. В ответ на нее получено было авторитетное указание УОНО³⁷ на его претенциозность. «Отдел по делам музеев считает необходимым указать, что, очевидно, уездный отдел народного образования недостаточно точно осведомлен о последних постановлениях, регламентирующих деятельность государственных учреждений.

Переславл-Залесский музей, как включенный в сеть государственных музеев, руководствуется в своей работе указаниями отдела музеев Главнауки и совершенно не является учреждением, подведомственным УОНО. Государственный музей должен координировать свою деятельность с УОНО, но не обязан подчиняться распоряжениям последнего»³⁸.

Прежде чем говорить об экспозициях музея, обратим внимание на то, что в воспоминаниях есть определение значения и профиля музеев такого типа: «... уездные музеи должны быть краеведные. Памятники старины должны быть представлены вместе с экономикой и природными особенностями. Местный музей должен был отображать местную жизнь возможно разносторонне»³⁹. То есть музеи должны носить универсальный характер, или быть многопрофильными (комплексными по современной терминологии). Важно, что экспонаты, представленные на экспозиции, должны быть связаны с данным местом, отражать все особенности местности. К маю 1919 г. экспозиция занимала 8 залов, в которых размещались: картинная галерея, художественно-бытовой отдел, отдел родниноведения (география и естественная история), музею была передана усадьба «Ботик Петра I», в структуру музея были включены также исторический архив и книгохранилище. В 1920 г. экспозиция музея значительно расширилась. Были открыты оружейный отдел, отдел старинной переславской архитектуры, иконографический отдел, выставка репродукций картин Третьяковской галереи. А к лету 1923 г. появился еще один отдел –

³⁵ Там же. С. 51.

³⁶ См.: Там же. С. 54-59, 61-62.

³⁷ УОНО – Уездный отдел народного образования.

³⁸ Там же. С. 59.

³⁹ Там же. С. 43.

церковных древностей. Всего к этому моменту представленная вниманию посетителей экспозиция располагалась в 15 залах⁴⁰. В воспоминаниях есть описание создания экспозиции, посвященной церковным древностям. Оно интересно с точки зрения анализа экспозиционной деятельности, условий и принципов построения: «Так как вместе с Даниловским имуществом музеем была передана лошадь, то я начал свозить из закрытых монастырей шкафы, киоты и пр., которые обратил потом в витрины. Самые же отделы расположил в бывшей домовой церкви училища. Но чтобы придать ей музейный вид, нужно было снять верхнюю часть иконостаса, клиросы и т.д. Все это проделал я со сторожем. Правда, несколько помог мне гостивший в музее художник Евгений Осипович Машкович. Но вся работа, черная и научно-художественная, была исполнена, главным образом, мной. В. Е. Елховского я посадил за другие музейные дела, а сам больше 3-х месяцев работал, не покладая рук. В бывшем алтаре устроил серебряный зал, где сосредоточил ценности, начиная с XII в. В центре зала имеется потир XII в., в особых витринах выставлены (чернь): потиры XVII в., чаши водосвятные, кадила, лампы, евангелия, дароносицы и пр. Собралась целая витрина столового серебра: чарок, кубков, стаканчиков и пр. В двух витринах развесил ризы и др. одеяния XVII – XIX в.

В бывшем самом храме по затянутому красным сукном иконостасу развесил иконы XVI – XVII в., в центре Корсунский крест, на стенках иконы и шитье.

Три витрины занял историей письменности с XVI по XIX в., начиная евангелием 1521 г. и оканчивая дворянским альбомом «Приношение Лизе на 1812 г.». Среди подлинных документов подлинный указ Петра I от 7 февр^{аля} 1722 г. воеводам переславским.

В третьем отделе, глав. обр., иконы XVIII в., но там же шитье XVII ст., набойки XVII – XIX вв., резьба по дереву и камню⁴¹. Судя по описанию, экспозиция была построена по тематико-хронологическому принципу. Все экспонируемые предметы связаны с местом, т.е. находились в Переславских монастырях, что дает возможность говорить об определенной мемориальности экспозиции. Далее – автор постарался выделить и подчеркнуть наиболее значимые предметы, выставляя их в специальном оборудовании или подчеркивая цветом. И последнее – фраза «но вся работа, черная и научно-художественная», сконцентрировала суть работы музейных сотрудников на все времена.

М. И. Смирнов пишет и об охране памятников. На том этапе создание музеев и охрана движимых и недвижимых памятников были тесно связаны между собой. Обращает на себя внимание тот факт, что автор воспоминаний называет переславские монастыри именно «музейными памятниками»⁴². Помимо мандата на создание музея, он получает от Главмузея и мандат на охрану памятников и входит во все уездные организации, которые занимаются этими вопросами. 17 декабря 1918 г. уездный исполком выпустил

⁴⁰ См.: Там же. С. 42, 48, 63. Об экспозиции музея см. также: *Смирнов М. И.* Переславль-Залесский. Путеводитель и справочник. Переславль-Залесский, 1928. С. 41-57.

⁴¹ Смирнов М. И. На службе родному краю. С. 63.

⁴² Там же. С. 43.

постановление, по которому в Переславле-Залесском создавалась коллегия по охране памятников старины «из 3-х членов: от исполнительного комитета, археолога-специалиста и представителя отдела народного образования»⁴³. В коллегии входили: Магер-Паули, М. И. Смирнов и Альбицкий. На них же было возложено наблюдение за архивами и библиотеками⁴⁴, т.к. коллегия имела широкие полномочия и при определенных условиях могла способствовать комплексному сохранению наследия на территории уезда. Обследование усадеб, церквей и монастырей, вывоз и фиксирование имущества и ценностей, которые в них находились, можно отнести и к полномочиям коллегии, и к функциям музея. В это же время М. И. Смирнов организовал широкомасштабную деятельность по фотофиксации памятников старины на территории уезда. Начата она была в 1919 г. на средства, отпущенные Всероссийской коллегией по делам музеев и охране памятников. Осуществляли ее два местных любителя В. И. Маркелов и М. П. Лебедев⁴⁵.

Не менее интересен и вопрос кадрового состава музея. В Переславле наблюдалась следующая картина: музей является своеобразным местом сосредоточения всех научных сил уезда, а в некоторых случаях и других губерний; а работа в музее инициирует научную деятельность его сотрудников. Среди наиболее известных музейных сотрудников следует назвать Д. Н. и О. Л. Кардовских, В. Е. Елховского, А.Ф. Дюбюка, С. С. Геммельмана и самого М. И. Смирнов. Все они были специалистами в той или иной области искусства, науки, внесли большой вклад в изучение уезда, формирование и описание музейных коллекций.

Воспоминания М. И. Смирнова – первого директора Переславль-Залесского музея во многом представляются нам уникальными. Во-первых, музейных воспоминаний вообще не так много, а воспоминаний этого периода – еще меньше. На сегодняшний день, в той или иной степени, история музейного дела известна и в основных своих принципиальных позициях устоялась. Наличие таких воспоминаний дает возможность детализировать и персонализировать музейный процесс, выявить местные особенности. Мы видим, что в воспоминаниях описаны практически все направления деятельности музея. Это может оказать значительную помощь в реконструкции не только событийной стороны первых лет существования музея, но и той морально-психологической и нравственной обстановки, которая была характерна для данного периода. При этом источник дает возможность изучить вопросы, связанные с мотивацией, менталитетом музейных работников первой трети XX в. В этот период уездный музей был местом сосредоточения научных сил, ценностей, характеризующих и отражающих историю края. Часто именно благодаря действиям музейных сотрудников были сохранены те музейные фонды, которые составляют сегодня нашу гордость. В некоторых ситуациях действия музейных работников способствовали минимализации потерь и предотвращали утрату ценностей.

---

⁴³ Там же.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ Не будет преувеличением утверждение: работа носила масштабный характер. Эти фотографии составили основу раздела экспозиции, посвященного переславской архитектуре.